

епископы отправились обратно в Ригу, но один из спутников стал со слезами просить вновь послать к ливам епископа рацебургского с настоятелем, чтобы испытать, не успокоятся ли они и не примут ли проповеди спасительного учения. И послан был Филипп Рацебургский с настоятелем Иоанном, Теодерихом, братом епископа, Каупо и множеством других к тем же ливам. И уселись все вместе с ливами перед их замком и стали обсуждать дело мира и справедливости, а в это время какие-то ливы, подойдя сзади, объявили ложное известие, будто братья-рыцари с войском разоряют область. Тут со страшным криком и шумом они схватили настоятеля и Теодериха, брата епископа, и судью Гергарда, и рыцарей, и клириков со всеми слугами, потащили в замок и с побоями отдали под стражу. Они хотели схватить и епископа, но им препятствовал и грозил его священник и толмач, Генрих из Лэттии. Когда утихли крики и безумие ливов, епископ просил отдать ему настоятеля и всех других, грозя карой за такое оскорбление. Всех привели назад, и епископ вновь и вновь увещевал ливов не презирать таинства крещения, не оскорблять своего христианства и почитания Бога, не возвращаться к язычеству и потребовал в заложники двух-трех их сыновей. Те отвечали лестью, но и не подумали дать заложников. Тогда сказал епископ: "О люди, недоверчивые сердцем, суровые лицом, льстивые речью, познайте же вашего Творца!" Он уговаривал их успокоиться, признать истинного Бога и оставить языческие обряды, но ничего не добился. Так, только тщетно потрясши воздух речами, они вернулись в Ригу, а ливы тем не менее начали войну против братьев-рыцарей.

Епископ Альберт, желая отделить куколь от пшеницы и вырвать с корнем зло, возникшее в стране, прежде чем оно размножится, созвал пилигримов с магистром рыцарства и его братьями, рижан и ливов, еще оставшихся верными. И сошлись все и собрали большое войско и, взяв с собой все необходимое, выступили в Торейду и осадили замок Дабрела, где были отступники ливы, и притом ливы не только братьев-рыцарей, но и епископские с другого берега Койвы, у которых князем и старейшиной был Везикэ. И вышли ливы из замка с тыловой стороны, ранили некоторых в войске, захватили их коней и доспехи и возвратились в замок, говоря: "Стойте крепко, ливы, и сражайтесь, чтобы не быть рабами тевтонов". И бились, обороняясь, много дней. Тевтоны же, разрушая осадными машинами замковые укрепления, метали в лагерь массу тяжелых камней и перебили много людей и скота; другие прогоняли с вала защитников замка, ранив стрелами много народу; третьи построили осадную башню, но на следующую ночь ветром ее повалило наземь, и поднялся в замке громкий крик, и было ликование: там воздали честь своим богам по древнему обычаю, убивая животных; приносили им в жертву собак и козлов и бросали затем из замка, издеваясь над христианами, в лицо епископу и всему войску. Но напрасны были все их усилия. Ибо немедленно выстроено было более мощное осадное сооружение: поверх рва поставлена крепкая башня из бревен, а под замок повели подкоп. Между тем Руссин, выйдя на замковый вал, заговорил с венденским магистром Бертольдом, своим другом, то есть товарищем; сняв шлем с головы, он кланялся с вала и напоминал о прежнем мире и дружбе, но вдруг упал, раненый стрелой в голову, и вскоре умер. Тевтоны рыли вал днем и ночью без передышки и наконец добрались до верхушки его, и вал дал трещину, так что уже все укрепление грозило обрушиться. Тут ливы, видя, что их высокий и крепкий замок близок к разрушению, смутились и пали духом; послали к епископу своих старейшин, Ассэ с прочими, прося пощады и умоляя не убивать их. Епископ же советовал им вернуться к таинствам веры и послал в замок свою хоругвь, и она была поднята над замком, но тут же другими -- сброшена. Тогда Ассэ предали пытке, война началась снова, и бой разгорелся злее прежнего, но наконец осажденные сдались, подняли хоругвь Пресвятой Марии, склонили перед епископом повинные головы и умоляли пощадить их с тем, что они немедленно вернуться к отвергнутому ими христианству, впредь будут строго соблюдать все таинства и никогда больше не вспомнят о языческих обрядах. Сжалившись над ними, епископ велел войску не вступать в замок и